

видно; затѣмъ, хотя въ числѣ другихъ порученій на Рагозина возлагалось отмежевать въ Суджѣ пашенныя, сѣнокосныя земли, лѣсъ и угодья изъ дикаго поля, тѣмъ не менѣе не возможно вывести изъ этого заключенія, что ему, по повелѣнію Алексѣя Михайловича, предписывалось надѣлать Судженскихъ черкасъ землями, да при томъ только въ пользованіе. Во всякомъ случаѣ, Рагозинъ порученія, если ему и было дано, не исполнилъ; онъ привелъ только въ извѣстность положеніе г. Суджи, окрестныхъ слободъ, рѣкъ и урочищъ, а также составъ населенія этой мѣстности.

Вообще, какъ можно заключать, изъ содержанія описной книги, Рагозину было поручено собрать свѣдѣнія о неизвѣстномъ до этого времени г. Суджѣ, его положеніи и жителяхъ и возложенныя на него межевыя дѣйствія имѣли цѣлю точное опредѣленіе количества занятой подъ новое поселеніе земли, а не надѣленіе ею черкасъ; послѣдніе, основавъ Суджу и пригородныя слободы, описанныя Рагозинымъ, имѣли полную возможность занять земли изъ дикаго поля, не обращаясь къ правительству съ ходатайствомъ о надѣленіи имъ таковыхъ. Мнѣніе представителя казны о цѣли отправки Рагозина нагляднѣе всего опровергнуто грамотою Петра I отъ 1 сентября 1705 г. Грамотою этою царь призналъ право Сумскаго полка на владѣніе по прежнему занятыми ими землями, не дѣлая исключенія для Суджанъ, — следовательно, ясно, что Рагозинъ не надѣлялъ земли черкасамъ въ пользованіе, иначе Петръ I не призналъ бы эту землю занятою по ихъ обычаю. Точно также Императрица Елизавета Петровна грамотою на имя полковника Сумскаго полка Дмитрія Кондратьева въ 1743 г. только подтвердила права и льготы, данныя этому полку ея предшественниками, но никакихъ земель ни въ пользованіе, ни въ помѣстное владѣніе козакамъ не жаловано. Затѣмъ и въ царствованіе Императрицы Екатерины II, при учрежденіи Слободско-Украинской губерніи, Слободско-Украинскихъ и войсковыхъ канцелярій, при обложеніи козаковъ подушною податью въ 95 к., въ 80 к. и 60 к., и при переименованіи ихъ въ слободскихъ обывателей не было издано ни какихъ постановленій, которыя бы отмѣнили или измѣнили права козаковъ на старозаимочныя земли (Указъ 16 декабря 1764 г. П. С. Р. З. т. XVI № 12,293; 12 мая 1765 г. т. XVII № 12,397; 6 іюля 1765 г. № 12,430). Напротивъ правительство, какъ и въ предъидущія царствованія, продолжало признавать войсковыхъ обывателей собственниками занятыхъ ими земель и оставляя Слободско-Украинскую губернію при прежнихъ привиллегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ (Указъ 18 декабря 1764 г.), Екатерина II повелѣла надѣлать землею изъ оставшейся пустопорожнею тѣхъ старшинъ и ихъ дѣтей, которыя не имѣли до сего заимочныхъ и никакихъ земель (инстр. губернаторамъ Слободскихъ губерній 6 іюля 1765 г. № 12430), въ той же инструкціи установлено, что существо владѣнія въ Слободской губерніи не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, ибо большая часть владѣльцевъ имѣютъ только земли по однимъ только заимкамъ. Безспорное владѣніе по такимъ заимкамъ признано при генеральномъ межеваніи наравнѣ съ владѣніемъ, основанномъ на актахъ укрѣпленія, какъ то видно изъ Высочай-